

На следующее утро, после того как Ся Руофэй встал, он вызвал свиток и вошел в пространство.

Он прошел через два пространства и увидел, что все щенки были в норме. Сяо Хэ также послушно оставался внутри ограды. Внезапно он почувствовал огромное облегчение.

Конечно, Малыш Блэк провел в этом пространстве больше десяти дней, поэтому он явно был больше, чем вчера.

Ся Руофэй отнес в новое пространство мешок собачьего корма, зачерпнул несколько мисок молока для Дамао и Эрмао и насыпал собачий корм в неглубокую миску. Затем он вышел из свитка во внешний мир чтобы помыться и одеться.

Учитывая, что завтра он собирался в город Шэнь, Ся Руофэй также позвонил Лин Цинсюэ.

Хотя Лин Цинсюэ еще не была его девушкой, он только позавчера пригласил ее на ферму. Если бы он поехал в город Шэнь Чэн, не предупредив ее, это было бы неразумно.

К счастью, Лин Цинсюэ тоже была разумной, а первый месяц лунного года был самым напряженным временем для индустрии общественного питания. Было много видов банкетов. Она планировала приехать на ферму, чтобы найти Ся Руофэя после этих дней.

Поэтому Лин Цинсюэ просто сказала Ся Руофею, чтобы он берег себя и следил за безопасностью во время прогулок, и не выказала никакого недовольства.

После телефонного разговора с Лин Цинсюэ, Ся Руофэй спустился вниз, чтобы позавтракать.

Зная, что семья Ма Сюна сегодня прилетит в Саньшань из Гонконга, Ся Руофэй никуда не пошел, а остался на вилле.

Ближе к полудню Ся Руофэй услышал звук автомобильного двигателя возле виллы. Когда он встал и вышел, то увидел, что черный Мерседес и фургон Тойота нана уже подъехали к воротам двора.

Ся Руофэй открыл ворота двора с помощью пульта дистанционного управления, и две машины одна за другой въехали внутрь.

Электрическая дверь фургона нана издала звуковой сигнал, медленно открываясь. Первое, что увидел Ся Руофэй, это то, как маленькая Хуанхуан, одетая в розовое платье принцессы, выходит из машины. Она побежала к нему с радостным выражением лица.

"Дядя Ся!" Голос маленькой девочки был полон неконтролируемой радости.

"Привет!"

Ся Руофэй тепло улыбнулся. Он присел на корточки и раскрыл свои объятия. Хуанхуан бросилась в его объятия.

Ся Руофэй крепко поцеловал розовое личико Хуанхуан, затем подхватил её на руки и закружил много раз, заставляя хихикать.

"Хуанхуан, я так скучал по тебе!" Ся Руофэй обнял Хуанхуан одной рукой, а другой нежно почесал ей нос. Затем он спросил: "Ты скучала по дяде Ся?".

"Конечно! Несколько дней назад ты мне даже снился!" - серьезно сказала Хуанхуан.

В это время из машины вышли Ма Сюн, Ма Чжимин, Тянь Хуэйсинь, профессор Тянь и Лу Ю. Ся Руофэй улыбнулся и поприветствовал их, а затем продолжил спрашивать: "Правда? О чем же мечтала Хуанхуан? "

"Мне приснилось, что дядя Ся взял меня в Диснейленд!" ответила Хуанхуан.

Ся Руофэй ясно чувствовала, что Хуанхуан произносит слова очень четко. Более того, у них двоих были вопросы и ответы, и они были очень организованны. Если бы кто-то, кто не знал предыдущего состояния Хуанхуан, стоя здесь, он бы точно не смог сказать, что она была звездным ребенком, который не так давно был полностью погружен в свой собственный мир.

В это время Хуанхуан посмотрела на Ся Руофэя невинными глазами и серьезно спросила: "Дядя Ся, это тот самый "сон", о котором говорят по телевизору?".

"А?" Ся Руофэй не мог не быть шокирован, услышав это.

Когда Лу Ю увидела это, она не удержалась и разразилась смехом.

Когда Тянь Хуэйсинь услышала слова Хуанхуан, она не знала, смеяться ей или плакать. Она быстро сказала: "Хуанхуан, не говори ерунды!".

Только мертвые или боги могли видеть сны, а Ся Руофэй, естественно, не был богом.

Было немного неуместно говорить об этом во время китайского Нового года.

"Но по телевизору всегда так показывают..." сказала Хуанхуан, чувствуя себя оскорбленной.

"Ты все еще говоришь об этом!" сказала Тянь Хуэйсинь со свирепым выражением лица.

Ся Руофэй рассмеялся и сказал: "Все в порядке, все в порядке. Детские слова не несут никакого вреда! Почему вы так серьезно относитесь к детям...".

После этого Ся Руофэй нежно ущипнул Хуанхуан за розовое лицо и сказал: "Хуанхуан, дядя Ся научит тебя. Это нельзя назвать сном. Это... Как бы это сказать? Это называется "о чем думаешь днем, то и снится ночью". Понимаешь? "

"То, о чем ты думаешь днем, тебе снится ночью?" Хуанхуан выглядела озадаченной.

Ся Руофэй немного подумал и сказал: "Это значит... Хуанхуан сильно скучает по дяде Ся днем, поэтому ночью тебе снился я. Понимаешь?"

Хуанхуан кивнула и сказала: "Да! Я понимаю! "

"Хорошая девочка!" сказал Ся Руофэй.

Ся Руофэй посмотрел на Лу Ю, которая смеялась так сильно, что дрожала. Он закатил глаза, и на его лице появилась ухмылка. Он полез в карман и достал красный конверт, который давно приготовил, и протянул его Хуанхуан.

Ся Руофэй сказал: "Хуанхуан, иди сюда. Это новогодние деньги дяди для тебя!".

Хуанхуан повернулась и посмотрела на Тянь Хуэйсинь. Увидев, что Тянь Хуэйсинь слегка кивнула, она протянула руку и взяла красный конверт. Она благоразумно сказала: "Спасибо, дядя Ся!".

"Не за что. Старшие должны дарить младшему поколению красные конверты во время китайского Нового года!" с улыбкой сказал Ся Руофэй.

Ся Руофэй сделал ударение на слове "старшие". После этого он снова посмотрел на Лу Ю.

Лу Ю сначала никак не отреагировала. Она просто почувствовала, что взгляд Ся Руофэя был немного странным. Когда она пришла в себя, улыбка на ее лице внезапно застыла. Хуанхуан всегда называла Ся Руофэя "дядей". Они с Хуанхуан были двоюродными сестрами. Разве Ся Руофэй не стал для нее старшим?

Лу Ю вдруг не выдержала. Она сердито посмотрела на Ся Руофэя, а затем сказала Хуанхуан: "Хуанхуан, быстро верни ему красный конверт. В будущем ты не должна называть его дядей. Называй его братом! Ты поняла? "

Хуанхуан невинно посмотрела на Лу Ю с озадаченным выражением лица. Она спросила: "Сестра Юйюй, почему? Я всегда называла его дядей. Почему дядя Ся вдруг стал братом? "

Ся Руофэй рассмеялся и сказал: "Хуанхуан, не слушай свою сестру. Давай называть меня дядей. Это хорошо!"

"Ты..." Лу Ю посмотрела на Ся Руофэя и выхватила Хуанхуан из его рук. Затем она сказала Хуанхуан: "Пойдем, поиграем с Молнией... Не обращай на него внимания!"

Лу Ю несла Хуанхуан к Молнии и все время внушала ей: "Запомни, в будущем называй его братом. Не называй его дядей..."

"О..." сказала Хуанхуан, "Но почему?"

"Нет никакой причины!" Лу Ю, беспомощно сказала: "Тебе просто нужно запомнить..."

Профессор Тянь, Ма Сюн и остальные не могли удержаться от смеха. Однако они, естественно, не стали вмешиваться в ссору между молодыми людьми.

Когда Хуанхуан увидела Молнию, она тут же выскользнула из рук Лу Ю и с радостью побежала играть с ней.

Молния была довольно умной. с прошлого раза она уже знала Хуанхуан, поэтому была очень послушной. Поскольку Лу Ю наблюдала за ней, Тянь Хуэйсинь и остальные, естественно, почувствовали облегчение.

После того, как Ся Руофэй пригласил Ма Сюна и остальных в дом, он представил их матери Ху Цзы, Линь Цяо и Е Линъюню.

Ма Сюн не стал изображать из себя богатого человека. Он поприветствовал их с улыбкой и, согласно гонконгскому обычаю, подарил Ся Руофэю, Линь Цяо и Е Линъюню, которые были молодым поколением, по большому красному конверту.

Это был действительно большой красный конверт. В каждом красном конверте было 10 000 гонконгских долларов.

Когда Линь Цяо и Е Линъюнь увидели, что в красных конвертах было так много денег, они быстро отказались и не осмелились принять их.

Ся Руофэй с улыбкой сказала: "Линь Цяо, Линъюнь, господин Ма дал это вам. Вы можете

просто принять его".

В глазах миллиардеров 10 000 гонконгских долларов не были даже каплей в море. Не было необходимости быть претенциозным, когда кто-то дарил красный конверт на Новый год.

Когда Линь Цяо и Е Линъюнь услышали слова Ся Руофэя, они приняли красные конверты. Линь Цяо также очень послушно пожелала Ма Сюну счастливого Нового года и сказала несколько благоприятных слов. Ма Сюн также с улыбкой выразил свою благодарность.

Линь Цяо и мать Ху Цзы приготовили чай для гостей и принесли его. Все сели за стол в соответствии с положением хозяина и гостя.

Ма Сюн улыбнулся Ся Руофэю и сказал: "Ся Руофэй, я не собираюсь говорить тебе об этом. Ся Шэн, по правде говоря, кроме приглашения принять участие в аукционе по оценке трюфелей, есть еще кое-что, в чем мне нужна твоя помощь..."

<http://tl.rulate.ru/book/85740/2755070>